

Спокойствие дома Шни не смог поколебать скорый уход Винтер. Напротив, казалось, исчезновение девушки стало тем мостом, что смог в равной степени объединить разговором каждого гостя. Даже Белладонны и те нашли интересным рассказ юной Вайс о своей сестре, одобренный, конечно, явными преувеличениями, но взрослые прощали подобное.

— Видимо, что-то серьезное произошло, раз армии потребовалось выдернуть специалиста из отпуска, — с задумчивым видом протянул Гира Белладонна, сидящий рядом со своей женой Кали.

— Надеюсь ничего слишком серьезного, — с плохо скрываемым волнением отозвалась Уиллоу.

— В новостях ничего нового нет, — выключив свиток, тихо ответил Николас Арк, бросая взгляд на младших дочерей, которых вовсю развлекала Никос с Валькери. Стоило рассказу Вайс завершиться, как вся молодежь двинула в центр зала, где были разбросаны пледы, подушки и настольные игры, оставляя старшее поколение наедине. — Может быть ничего страшного и не произошло. — Светловолосый мужчина явно пытался подбодрить матриарха Шни, дабы та хоть немного успокоилась и перестала бросать взгляды на часы. Все же молодежь видит поведение старших и так же напрягается, пусть и пытается казаться расслабленной.

Вероятно, знай гости о реальном положении дел в семье праховых магнатов, точнее тех отношений, которые были между братьями, сестрами и их родителями, то восприняли бы поведение Уиллоу иначе, все же та многие годы отдалялась от детей, пока недавно Винтер не стала налаживать отношения. Но трезвый и адекватно воспринимающий реальность разум Уиллоу все еще помнил ту любовь, которую она дарила детям до момента «закручивания гаек» мужем-деспотом, буквально вынудившим её перестать принимать участие в воспитании.

Кому-то это покажется отговоркой, ведь она могла воспротивиться и вообще развестись, но в те времена она думала совершенно иначе и уже не могла как-либо противостоять мужу, ставшему слишком влиятельным, дерзким и жестким. Уиллоу совершила ошибку, смалодушничав и не взбрыкнув, за что корила себя все эти годы, заливаясь алкоголем... А потом возлияния стали привычкой, как и пассивность. За это женщина себя ненавидит и будет ненавидеть. Из-за этого её будет тянуть к бутылке спиртного и дальше, несмотря на все усилия дочерей и Кляйна.

— И снова я победила! — Воскликнула Янг, подняв кулак над головой, вставая в победную позу.

— Это нечестно! Тебе постоянно выпадают нужные карты! — Всхлипнула Руби, пытаясь надавить на жалость. Но с сестрой эта тактика не проходит, ведь Сяо Лонг знает Роуз как облупленную, потому мигом все понимает. — Т-ты!.. Ты мухлюешь!

— Никакого мухлежа, только моя волшебная удача и опыт, — плюхнулась на нижние девяносто Янг, принимая удобную для себя позу «полулежа». Но тут на неё было совершено вероломное нападение Блейк, которую несколькими минутами ранее уничтожили в настольной игре.

Наблюдающие за ними взрослые лишь улыбались и качали головами, внутренне понимая, что

видят, возможно, последние годы, если не месяцы невинности своих чад. Но путь потомков уже выбран и свернуть с него те не пожелают, продолжая идти до победного конца...

Вечер продолжался. Разбитая луна поднималась все выше, освещая своим бледным, тусклым светом заснеженные поля северного королевства. Наигравшимся детям принесли горячий шоколад, а взрослые цедили вино. Ну, либо, как в случае с матриархом Шни, крепкий, словно словцо матроса, кофе. Взгляд женщины нет-нет, да падал на алую жидкость, что плескалась в бокалах гостей. Но... Она обещала старшей дочери, что проявит все чудеса выдержки. Она должна терпеть, как бы сильно не было желание вновь ощутить вкус и запах любимого напитка.

Поднявшийся за окном ветер стал полнейшей неожиданностью, ведь прогноз обещал полнейший штиль и безоблачное небо. Но это ничуть не смутило ни гостей, ни хозяев, решивших, что завтрашний день они проведут за игрой в снежки, которую совместят с тренировками.

Вино в бокалах старшего поколения сменилось горячим чаем, что немного смягчило навязчивую идею Уиллоу, крутившуюся уже больше часа. Дети же собрались в кучу, включив на телевизоре какой-то интересный им одним фильм. Гул ветра за окном только дополнял уютную атмосферу, наполненную запахом шоколада, миндаля и мяты.

Большой зал, в котором они сидели был не так далеко от основного холла, потому, когда входная дверь отворилась, а это было ближе к ночи, это услышали почти все. По крайней мере чувствительные к звуку фавны точно обратили своё внимание.

Приглушенный из-за расстояния голос Кляйна и донесшиеся обрывки «мисс», «Шни» и вопросительное «гость» — стали последней каплей взволнованной Вайс, что, бросив все, двинула ко входу, вероятно, чтобы поприветствовать вернувшуюся сестру. Но стоило старшей Шни элегантно подняться на ноги, как до её слуха донесся доселе неизвестный голос — грубый, хриловатый и низкий. Такого она никогда не слышала, по крайней мере последнее время.

Недолгий цокот каблучков и женщина выходит в холл, посреди которого старшую сестру уже обнимала младшая, о чем-то тихо спрашивая. Но не это привлекло внимание Уиллоу, а неизвестная фигура, которой по всей видимости и принадлежал хриплый, низкий голос. Что странно, одет он был во все черное, отчего висящий на боку в ножнах меч выделялся особенно сильно. Уж слишком яркими казались на фоне бело-серая сталь и позолота.

— Дорогая, не представишь нас? — Собравшись с мыслями, выдавила Уиллоу, ощущая от сказанного некоторый дискомфорт, ведь последний раз она так обращалась к дочери довольно давно.

Но они вроде как начали налаживать отношения, ведь так?

Стоящий рядом Кляйн так же изучал гостя взглядом, удивляясь тому, что старшая дочь

госпожи вернулась к кем-либо. Она все-таки довольно жестко разграничила личное и рабочее.

— Мама, — улыбнулась специалист. — Это Адам Смешер, — девушка немного замялась, — мы с ним работали вместе в Маяке.

Знающая больше прочих присутствующих Вайс не особо удивилась, все так же отлично помня вульгарные слухи, гуляющие в Маяке и сестру, проводящую часть своего времени с новым «другом». О реальных их отношениях осталось лишь догадываться.

— Здравствуйте, мистер Смешер, — кивнула старшая Шни, — надеюсь ваша дорога была легкой.

— Вполне, — хмыкнув чем-то своему, снял с себя шлем молодой парень. Уиллоу он показался едва ли старше Винтер. Его короткие светлые волосы и яркие голубые глаза напомнили женщине об одном семействе, как раз гостящем в этом доме. — Если не считать крушения в диких землях и немаленькую орду, скажу, что дорога была хорошей.

Он мрачно ухмыльнулся, но мать больше привлекло кислое выражение лица дочери.

— Все в порядке, Винтер?

— Да, — подозрительно быстро ответила специалист.

— Хм? — Вероятно, Вайс ощутила себя обделенной общением, потому не преминула вмешаться в разговор. — Ты из-за этого была вызвана генералом?

— Поступили сигнал SOS из-за пределов подконтрольных зон. — Вздохнув, ответила старшая сестра, не видя в этой информации ничего секретного. К тому же, Айронвуд вовсе дал добро на её просьбу прихватить с собой Смешера в отпуск, отметив, что ничего серьезного пока не намечается. Но просил держать ухо востро и быть готовыми к неожиданной работе. — Не было ни одного свободного специалиста нужного уровня подготовки и опыта.

— И ты... С ордой? — Нахмурила брови Вайс, стоя к матери спиной и не видя, как её лицо бледнеет из-за разыгравшегося воображения.

Уиллоу всегда знала, что работа старшей дочери сопряжена с рисками, но её всегда держали в стороне от деталей, от чего женщина не знала о реальной жизни дочери и всех нюансов её работы. И вот, упоминание орды... Одного этого было достаточно, чтобы простой люд, хотя бы немного знакомый с происходящим за стенами, вздрогнул.

— Со мной были специалисты, — пожала плечами Винтер, будто не произошло ничего из ряда вон. — Давай поговорим об этом позже, если захочешь, — старшая сестра вопросительно и намекающее глянула на младшую, сделав замысловатый жест рукой. От такого Вайс слегка

зарделась, но в лице не изменилась. Она поняла, что своими расспросами вынуждает Винтер и гостя стоять у входной двери. — Кляйн, — обратилась Винтер к дворецкому, услышав тихое «Хорошо. Прости» от сестры. — Организуешь нам что-то перекусить?

— Ох-хо-хо, — добродушно улыбнулся в усы мужчина, взяв в руки пальто девушки. — Сию же секунду. А что ваш спутник? Подготовить для него спальню?

— Да, будь добр, — кивнула Винтер.

— В таком случае, спешу откланяться, — чрезмерно картинно поклонился Зибен, сверкая меняющими цвет глазами, выдающими бурлящую в нем смесь сугубо положительных эмоций.

Чутье ему говорило, что все это неспроста, ведь молодая хозяйка не приглашала домой никого из знакомых с работы, потому столь неожиданное действие со стороны Винтер Кляйн воспринял однозначно. И надеялся, что застеленная кровать в соседней от специалиста комнате придется мистеру Смешеру по вкусу.

А оставленные наедине хозяева с гостем продолжали свои разговоры:

— Я не вовремя? — Услышал из соседней комнаты взрыв смеха Адам.

— Нет-нет, не беспокойся.

— Ладно, — протянула медленно блондин, — а... Где можно пока сумку оставить? — Он показательно потянул за лямку небольшого наплечного рюкзака, который удалось спасти из огня, и в котором лежали все его вещи.

— Оставьте здесь, — махнула рукой Уиллоу на вешалку для зонтов. — Кляйн позже отнесет её в вашу комнату. — Женщина проводила явно военный ранец взглядом, ей осталось лишь гадать, что именно в нем лежит. — Поздний ужин подадут немного позже. А пока, — матриарх Шни покосилась на старшую дочь, — не желаете присоединиться к нам? Уверена, вы найдете общий язык с некоторыми гостями.

Во всяком случае, думалось ей, мистеру Арку, как яркому представителю охотничьего племени, явно будет интересно перекинуться парой слов с коллегой Винтер. Она сделала приглашающий жест и пошла обратно в комнату, уверенная в том, что обе дочери и гость последуют за ней.

Уиллоу, впрочем, как и Вайс с Адамом, не заметили, как и без того бледное лицо специалиста стало еще бледнее.

Смешер замер на несколько мгновений у входа, бегая глазами по фигурам гостей и замечая знакомые лица, после чего резко сделал несколько шагов назад, скрываясь в коридоре. Благо все это произошло достаточно быстро, чтобы не привлечь чьё-либо внимание.

И если внимание молодого поколения было приковано к гигантскому экрану, на котором показывали вышедшую на днях финальную часть приключений небезызвестного детектива, роль которого играет Спрюз Уиллис, то родители лишь кратко глянули на вернувшуюся пару матери и дочери.

Наемника с шагающей позади него Винтер никто так и не увидел, а уж после маневра Адама тем более.

— Ты чего? — Притворно-удивленно спросила Шни, разглядывая перекошенное в неудовольствии лицо Смешера.

И ему было от чего кривиться, ведь увиденные светлые макушки и знакомая симпатичная мордашка Жанны не давали разгуляться воображению — семейство Арк было в полном составе. Винтер знала об этом. Не знать не могла. Потому-то соло было решительно неясно, чем она думала и руководствовалась, приглашая его к себе, осознавая, какой будет реакция семейства.

На вопрос девушки наемник ничего не ответил, лишь посверлил недолго взглядом, да покачал в отрицании головой. Не было смысла что-либо говорить. Как не было смысла тянуть кота за хвост — он уже тут и лучше использовать блага дома Шни на пользу, проведя время приятно и с пользой, чем уходить из-за предстоящего неприятного разговора.

Хотя руки не эфемерно чесались сжать глотку Жака Шни, сдавить ту и не останавливаться, пока кожа твари не посинеет, а из всех щелей его ублюдской головы не польется кровь. Короткая жизнь в новом мире не успокоила его ненависть к корпорациям, не погасло пламя ненависти к тем, кто считает деньги своим главным оружием, меняя с их помощью политику и жизни тысяч зависимых людей.

Адаму было сложно держать себя в руках, но зерно рассудительности и холодной машинной логики — подарка из прошлой жизни — помогли не превратить этот дом в маленький филиал ада. Тем сильнее был рад своему терпению Смешер сейчас, узнав о присутствии в поместье гостей, большая часть которых обладала аурой. И если с детишками он еще мог справиться без серьезных проблем, даже не вкалывая себе стимулятор, то тот же Николас Арк был для него темной лошадкой, обнулить которую не факт что получится.

Но все эти мысли не несли никакой пользы и смысла, ведь единственными, кто действительно

заслуживали смерти, по мнению Адама, были Жак Шни, его совет директоров и прочие наделённые властью индивиды.

Здесь же, в доме...

Соло выдохнул носом, делая шаг в гостиную. Его поступь была практически бесшумна — спасибо за это подошве и навыкам. Винтер шла чуть-чуть позади, уведя свой взгляд в сторону и не желая смотреть ни на наемника, ни на Арков, часть которых уже начала оборачиваться.

Первым отреагировал, как ни странно, Николас, натренированным годами чутьем ощутив подходящих. Чашка с чаем в его руках покрылась сетью трещин, а напрягающееся тело было подобно пружине, готовой к рывку в любой момент. Следом обернулась Жанна, так же застывшая, но уже с раскрытым от удивления ртом. А после... Был крик. Крик полный удивления и радости, словно тяжкий груз, лежавший на сердце, вмиг исчез.

Но решившую побежать к своему «брату» младшенькую быстро остановили. Руки одной из её сестер крепко сжали ничего не понимающую девочку и объятьях, пока все остальные пораженно не могли вымолвить и слова.

— Ты им не сказала? — Ровным тоном спросил Смешер, вперив взгляд холодных голубых глаз в Жанну.

Негласно было принято решение игнорировать удивлённые и недовольные выкрики младшей из Арков, пытающейся узнать, что происходит и почему её не отпускают к братику, которого она давно не видела.

— Я... Я не смогла, — девушка не выдержала и опустила голову, обняв себя правой рукой, тогда как пальцы левой бессильно сжимались в кулак.

— Что ты нам не сказала? — Спросила мать семейства, если соло не ошибался, её зовут Мария.

— Скажешь ты или это сделаю я? — Прищурился Смешер. Ему не хотелось разборок с этим семейством и дальнейших трений (хотя кого он обманывает, трения будут в любом случае, хочет он того избежать или нет).

Прямо сейчас он был готов поступиться своей ненавистью к корпорациям и Жаку Шни с его прихлебателями, отбросить неугасаемое желание сломать кому-то челюсть и пристрелить десяток другой ублюдков, ведь в его руках было то, что способно решить все его проблемы. Лампа в сумке. Он с сумкой в Атласе. Тут же и Зимняя Дева с реликвией созидания. С этим уже можно работать.

Жанна прикусила губу. Приоткрыла аккуратный, маленький рот, но из горла вышел лишь сиплый выдох. Её можно было понять, все же говорить матери, что та потеряла ребенка,

единственного мальчика, сможет не каждый. Не каждый же скажет отцу, что его наследник, тот самый наследник, которого они так долго ждали и любили, исчез. Навеки. Затерялся в мире мертвых, отправившись на встречу с предками. Не могла сказать сестра, что её... Их брат больше не вернется домой, больше не улыбнется и не расскажет о том, как у него дела на личном фронте. Никто не услышит от него никаких шуток, не увидит его недовольное лицо, скусившиеся после очередной подколки.

Арки любили друг друга, но больше всего они любили единственного сына своей семьи. Именно эта любовь и стала тем, что не дало Жанне сказать правду.

Её мог понять каждый. Но не Адам. Не тот, кто был лишен семьи и любви. Не тот, кто стал живым оружием своих творцов, жаждущих породить идеального человека. В их понимании, эмпатия новому виду человека разумного если и нужна, то явно не в первую очередь. Поэтому, стоящий перед Арками Адам был подобен палачу, что одним своим словом был способен низвергнуть их всех в бездну отчаяния.

Ведь каждый из них потерял дорогого человека и лишился даже тени возможности с ним попрощаться.

Жанна умоляюще глядела на соло, всем видом прося не говорить ничего. Она была готова на все, лишь бы этот человек молчал. Пусть он скажет любой бред, даже любимый в сериалах и комиксах троп с потерей памяти подойдет. Девушка попыталась сделать шаг в перед, но ноги не слушались её, да и стальная хватка Пирры на плече не давала не то, чтобы сделать шаг, она буквально поддерживала Жанну на весу.

Голубые глаза, одновременно такие похожие и нет на глаза Жона, посмотрели в сторону Николаса, напрочь игнорируя бледную, словно лист бумаги Марию. Его лицо, такое похожее на лицо его мальчика, дорого сына, не выражало ни грамма свойственных потерянному подростку эмоций, сейчас оно излучало лишь спокойствие.

Нет, то было хорошо замаскированное безразличие.

— Я не Жон, — наемник сказал то, о чем и так подозревали Николас с Марией. Уж слишком все было отлично от привычного им — голос, манера держаться, взгляд, мимика. — Мы летели вместе с ним в быкоглаве, который...

— Достаточно, — отрезала Мария, стиснув зубы. Она поняла, что хотел сказать гость. Понимала это и раньше, пусть верить не желала. Женщина оторвала взгляд от пола, вперив тот в Смешера. Она многое ему хотела сказать, но не здесь и не сейчас. Возможно потом, если она вообще сможет стоять рядом с ним и не видеть в лице соло своего ребенка.

— Мисс Шни, мистер Смешер, — вошел в комнату Зибен. — Поздний ужин готов.

Дворецкий отлично умел читать настроение, потому быстро замолк, застыв в ожидании.

— Спасибо Кляйн, — нашла предлог, чтобы убраться подальше и захватить с собой наемника Винтер, внутренне коря себя за импульсивность, ведь вся эта ситуация полностью на её совести. Специалист схватила наемника под локоток и потащила за собой, оставляя гостей и членов семьи одних. — Вайс, — на ходу, шепотом обратилась блондинка. — Помоги Жанне прояснить ситуацию.

Младшая дочь Уиллоу нехотя кивнула. Это будет долгий разговор, который окончательно испортит все волшебство сегодняшнего вечера.

«Да и остатка отдыха, кажется, тоже». — Подумала она, делая шаг к подруге.

Весь путь до столовой они проделали молча.

Винтер не говорила из-за смущения, а Адам был задумчив, быстро выкинув из головы произошедший разговор, возвращаясь к интересующему его делу.

— Прости, — нервно заломила пальцы девушка, — я не думала, что все это будет так... Так...

Сейчас она слабо походила на себя с работы. Увидь Винтер её подчиненные никогда бы не поверили в увиденное, ведь она всегда была твердой, не давала спуску эмоциям.

Адам хмыкнул, но звучало это так, словно он был не здесь. Правда фокус его внимания очень быстро сошелся на блондинке:

— Ничего, — видимо он слишком быстро выкинул разговор из головы, раз ему приходится так скоро вспоминать произошедшее.

— Но из-за этого у всех пропало настроение, — девушка села за стул, закрыв лицо ладонями. Она корила себя, но, увы, ничего уже не изменишь. И виновата в этом лишь она одна. Хотя можно было бы и обвинить в отсутствии эмпатии Адама, сказавшего свое слово уж слишком сухо и прямо, но делать это не желала, понимая как свою ошибку, так и характер мужчины. — А ведь я просто хотела отдохнуть со всеми... С тобой.

Неожиданно для неё, сильные руки наемника легли на тонике, напряженные плечи Винтер, несильно те сжав. Перчатки его лежали на столе рядом, давая возможность девушке ощутить пальцы соло в полной мере.

Круговые движения больших пальцев и поступательные всех остальных легко выдавали явный любительский уровень Адама в массаже, если не ниже, но компенсировал он это старанием. По крайней мере для специалиста все было именно так.

— Забудь о том, что произошло. — Прошептал Смешер. — Забудь все это. Ты хотела пригласить меня — я пришел. Так что тебе еще надо?

Горячая еда медленно остывала, но пара не обращала на это внимания.

— Но как же? Теперь гости... Все: Жанна, Николас, Мария... Для всех них выходные испорчены.

Винтер повернула голову, пытаясь заглянуть в лицо Адама.

— Это, конечно, плохо, — девушка вжала голову в плечи, — для них. Но не для тебя.

— Почему?

— Их сын пропал и не выходил на связь уже довольно давно, — соло обошел её, присаживаясь рядом, вынуждая смотреть на себя. — Они не хотели признаваться самим себе, они не желали принимать правду. Это видно особенно сильно по Жанне.

Винтер отлично помнила то, как отреагировала Арк на появление в столовой Смешера. И то, как та отрицала правду, сброшенную на голову, словно бомба. Ничего удивительного, что родители, души не чающие в своих отпрысках, поступят точно так же.

— Все равно, — понурившись, качала головой Винтер, — можно было все сделать иначе.

— Как? Забудь, это риторический вопрос. — Наемник подался вперед, поднимая за подбородок лицо Шни. — Ты сама знаешь, что все дерьмо в жизни как приходит, так и уходит. Они должны пережить правду и в этом им помогут... Друзья, — он покосился в сторону гостиной комнаты, из которой они недавно вышли.

Она не знала, но сейчас мозг Смешера работал в усиленном режиме, пытаясь подобрать нужные слова. Тут бы помог способ с проецированием чужих эмоций на себя, но психопатичному социопату он не подходил совершенно. Зато идеально вписывались цитаты из фильмов и книг, которые он поглощал в промышленных масштабах ещё на заре своей карьеры наемника, участвуя в корпоративной войне.

Казалось, что его слова находят отклик в сердце девушки, более или менее. Но лучше дожать, закрепив результат и для этого как нельзя лучше подойдут романтические сцены из попкорновых боевиков.

Адам медленно приближался к лицу Винтер. Девушка сама подалась вперед, слегка прикрыв веки.

— Забудь о плохом, — прошептали его губы, — ведь здесь и сейчас есть только ты и я. — В глазах блондинки вспыхнули искорки. — Позволь мне помочь тебе забыться.

Их губы соприкоснулись. Пламя всколыхнувшихся воспоминаний разогрело желание Винтер, обжигая нутро.

Может быть он и прав. Может зря она себя настолько сильно загоняла. Может произошедшее поможет семье, потерявшей ребенка, быстрее справиться с утратой...

Так успокаивала себя Винтер, самозабвенно целуя Адама, прижимаясь к нему все плотнее, обвивая его шею руками.

Адам же удивлялся, что глупые и откровенно идиотские слова из не менее тупого фильма возымели эффект. Хотя, думалось ему, большую часть работы сделали её чувства и эмоции.

В любом случае, внимание Винтер отвлечено и нудного разговора с многодетной семейкой удалось избежать. Что же принесет завтра? Черт его знает, но пока соло знал точно лишь одно — денек-другой он проведет в приятном ничего не делании. А дальше?

А дальше видно будет, в конце концов компьютеризированный по самые яйца Атлас и Айровнуд в частости просто не могут скрыть от него Деву Зимы. Он получит в свои руки посох созидания, так или иначе.

<http://tl.rulate.ru/book/90504/3476418>